Прибытие посла

-

Делегат принца Аустрина Г. Понсонии прибыл в Агиаполь. Охрана внутри Башни была более строгой, чем обычно, когда в нее входили иностранцы. Конфиденциальные проекты были приостановлены на несколько дней, и офисы, в которых они располагались, закрылись.

Три дня спустя прибыл делегат принцессы Кудитории Г. Понсонии, министр иностранных дел. В Башне уже были сделаны приготовления к его приему. Старик наблюдал за видом из окна своего экипажа, пока тот тащился по мосту через ров.

- Ох. Это довольно пышный прием.

Полностью вооруженные солдаты выстроились не только внутри Башни, но и на мосту. Приближенные министра иностранных дел задрожали от пронзительных взглядов, устремленных на них. Им казалось, что они въезжают во вражескую страну, хотя Биос был нейтральным государством.

- Разве мы не должны протестовать против такого обращения, сэр? - Спросил один из спутников.

- И что мы им скажем? - Спросил министр иностранных дел.

- Нас вызвали сюда для арбитражного разбирательства. Но они слишком суровы к нам.

Напряжение наполнило воздух. Казалось, что мечи могут столкнуться в любой момент.

- Даже если бы мы пожаловались, Папа, вероятно, сказал бы: "В Башню приглашаются две враждующие силы. Мы развернули солдат, чтобы убедиться, что не будет никаких проблем”. Делегат принца Аустрина разделил бы то же чувство и сказал бы, что мы пренебрегаем внимательностью Его Святейшества.

- Значит, это уже начинается…

Сопровождающий выглядел усталым. Министр иностранных дел - человек, переживший бесчисленные битвы, - просто рассмеялся, выражение его лица всегда было спокойным. Его длинные волосы, завязанные сзади, поседели, густые белые брови почти доходили до глаз. Многочисленные морщины хорошо скрывали выражение лица.

Прежде всего, он был готов умереть здесь. Он прожил долгую жизнь, и если бы он мог потратить свои последние мгновения на то, чтобы отплатить своему любимому королевству, то с радостью сделал бы это. Таким образом, ему удалось сохранить самообладание.

- Добро пожаловать, понсонцы.

Красный священник, приветствовавший конвой, выглядел немного озадаченным. Делегат Аустрина был бледен как полотно от напряженной атмосферы, и все же министр иностранных дел казался спокойным.

- Ха-ха. Я как-то пережил это долгое путешествие, - сказал старик. - Итак, прибыл ли посланец королевы?

Министр иностранных дел назвал Кудисторию “королевой”, подразумевая, что трон уже принадлежал ей. Его намерение состояло в том, чтобы дать им понять, что Аустрин был всего лишь мятежником, и нынешняя проблема заключалась не в борьбе за то, кто займет трон, а просто в восстании предателей.

- Да, посланец принцессы действительно передал письмо.

Красный священник, с другой стороны, знал это. Он назвал Кудисторию “принцессой”, указывая на то, что они рассматривали это как борьбу за власть. Катина научила его этому.

- Он сделал это раньше установленного срока? Требования Его Святейшества было довольно трудно выполнить. - Заметил министр иностранных дел, как будто то, что он не сделает это вовремя, было понятно.

- Он прибыл вовремя без каких-либо проблем.

- Оу. Наши рыцари, несомненно, профессиональны.

Старик подумал, что прибыть за десять дней - это трудная задача. Приезд раньше этого времени был чем-то, чему можно было радоваться. Они сразу же одержали бы верх в арбитраже. Красный Священник, однако, покачал головой.

- Рыцарь прибыл после десятидневного срока. Тем, кто успел вовремя, был авантюрист.

- Вы говорите, авантюрист?

Образ Сенкуна, преисполненного уверенности на встрече, всплыл у него в голове.

"Не стоило ждать меньшего от авантюриста ранга А, я полагаю. Я чувствую благодарность за его предложение."

Обе стороны распределили в разные здания. Бумаги, которые посыльные принесли заранее,

уже были изучены Башней. Они уже составили список вопросов, которые будут обсуждаться в предстоящем арбитраже.

- Хорошо. Давайте начнем.

Сопровождающим министра иностранных дел показали комнату, где должна была состояться встреча. Массивная дверь медленно открылась.

В то время как Башню пронизывала напряженная атмосфера, весь город был таким же, как обычно. Люди занимались покупками к предстоящему Новому году. Каждый город по всему континенту был праздничным перед этим единым общим торжеством.

- Хорошая работа. Сегодняшний день удался, да?

Монах окликнул Шуву Блумфилда, когда тот спускался со сцены. Возможно, потому, что приближался Новый год, больше людей собиралось послушать его проповедь, и они казались более восторженными, чем обычно.

Присутствовало также много дам, которые хотели только послушать проповедь от красивого молодого монаха, но это не было чем-то новым.

- Да. Действительно, просто замечательно. Святые, должно быть, направляют нас.

- Я уверен, что жители Агиаполя теперь могут встретить гораздо лучший Новый год.

На мгновение выражение лица Шувы потемнело, но монах продолжил, не замечая этого.

- Это твое последнее выступление, верно? Ты собираешься вернуться в Башню?

- Д-да. Мне еще нужно сделать кое-какие покупки, а потом я возвращаюсь.

- Тогда еще увидимся.

- Пока.

Расставшись с другими монахами, Шува начал ходить по улицам в одиночестве. По пути он здоровался со знакомыми и заходил в привычные магазины, чтобы купить что-нибудь.

"Все, что мне осталось - это посетить хозяйственный магазин, и я закончил. Я думаю, что это будет быстро..."

Маршрут, по которому пошел Шува, действительно был коротким, хотя и проходил по глухим переулкам. Даже в Агиаполе, городе, который мог похвастаться красивыми улицами, были грязные магазины и довольно беззаконные районы. Но Шува был мужчиной, и солнце все еще стояло высоко, поэтому он шел без всякого беспокойства.

- Хмм…

Он услышал детские крики с другой стороны. Шува посмотрел туда и заметил рыцаря храма.

- Эй, сопляк! Ты хоть понимаешь, что ты наделал?! Ты укусил меня!

- Это ты виноват в том, что показал эту отвратительную вещь! Т-ты хочешь, чтобы я, мальчик, отсосал его?! - Крикнул малыш. - Пошли! - Сказал он своей сестре.

- Ладно!

Похоже на детей. Они уже собирались уходить, когда рыцарь схватил мальчика за спину, чтобы остановить его.

- Ай!

- Брат!

- Кто сказал, что ты можешь идти? Вы уличные отбросы. Вам не место здесь, в Агиаполе.

- Иди к черту! Мы делаем все возможное, чтобы выжить!

- Заткнись и делай, что я говорю!

- Ни за что!...

- Брат!

Рыцарь взмахнул кулаком, и мальчик покатился по земле.

Лица детей были знакомы Шуве. Некоторые Серые дьяконы добровольно вызывались накормить нуждающихся, и эти дети часто появлялись. Политика Папы уничтожила трущобы в городе, но это не сработало на сто процентов. Были такие же молодые мальчики и девочки, как они, которые остались в стороне и, вероятно, умерли бы, если бы ими пренебрегли. Святая Русалка поощряла раздачу милостыни бедным, и поэтому, хотя он знал, что Церкви это не понравится, Шува продолжал раздавать еду.

Рыцарь, мучивший детей, казалось, был слишком взволнован, когда попытался вытащить свой меч. "Это плохо", - подумал Шува. Он уже собирался выпрыгнуть, когда появился еще один мужчина.

- Эй. Что это ты делаешь?

С другой стороны появился еще один рыцарь. Шува немедленно спрятался, потому что рыцарь был одет в синий плащ.

- Л-лорд Гилберт!

Это был Гилберт Габрант. Он посмотрел на рыцаря, который держал руки на рукояти меча, а затем на детей, прежде чем улыбнуться. Казалось, он понял, что происходит.

- Похоже, ты веселишься. Ах, отсутствие дисциплины.

Гилберт неторопливо шагнул вперед и пнул мальчика в живот, отчего тот отлетел и покатился по земле.

- Брат!

- Упс. Возможно, я вложил слишком много сил.

Девочка побежала за мальчиком и помогла ему подняться. Затем они исчезли на другой стороне переулка.

- Ты довольно эксцентричный парень. - Сказал Гилберт. - Что ты делал с этими детьми?

- Хе-хе. Еще только начало дня. Ты уже выпил?

- Да. Мне просто нужно патрулировать периметр, и на сегодня с меня хватит. Не имеет значения, если я выпью перед работой.

- Однажды я буду зарабатывать столько же, сколько и ты, и отправлюсь в те места, где полно женщин.

Мужчины на ходу сверкнули вульгарными ухмылками. Шува быстро покинул этот район.

"Это был Синий Рыцарь? Как они смеют называть себя рыцарями? Они ни в коей мере не похожи на рыцаря Святой Русалки."

Инцидент, свидетелем которого он стал, тяжелым грузом лег на душу Шувы. Он бежал некоторое время, и его ноги постепенно отяжелели.

"Нет... я ничем не отличаюсь. Я не мог сразу помочь этим детям. Я никого не могу спасти..."

Он все это время знал. Избавление от трущоб не улучшило жизнь тех, кто там жил. Их просто увезли за пределы города. Он знал, что было много Красных Священников, Серых Дьяконов и даже Синих Рыцарей, которые не следовали учению Церкви.

Шува знал, что кормление страдающих детей было не чем иным, как лицемерным актом, чтобы обмануть самого себя.

- Что случилось, Шува? Почему у тебя такое грустное лицо?

Он наткнулся на Конию, Синего Рыцаря.

http://tl.rulate.ru/book/30144/1605152